

Из-за потемневшего неба Чжун Янь не мог четко видеть окружающую обстановку. По тусклому зрению он мог лишь смутно различить их местоположение - подножие горы.

Перед долиной был туманный лес. Туман и тени деревьев, а также крики насекомых и птиц - от этого леса у любого прохожего бежали мурашки по коже.

Войдя в гору, Гу Сюаньянь и Чжун Янь нашли пещеру, которая едва могла их приютить. Они сложили в кучу собранные сухие ветки и листья и разожгли костер с помощью заклинания.

Чжун Янь был отнесен водами на берег реки и пролежал на земле бог знает сколько времени, в результате чего его одежда немного промокла. Холод пронизывал его до самых костей, а порывы ветра выдували из него тепло. Он произнес заклинание удаления пыли, чтобы очистить одежду, а затем направился к костру, чтобы согреться.

Чуть поодаль от костра Гу Сюаньянь закрыл глаза и регулировал дыхание.

Тепло разлилось по всему телу Чжун Яня, убаюкивая его и погружая в сон. Как раз когда он собирался задремать, он услышал вопрос Гу Сюаньяня: "Что именно... так называемая клятва крови?".

Этот вопрос прогнал сонливость из Чжун Яня. Он зевнул: "Ну, как он сказал, если он умрет, то умру и я. Но он живет уже почти тысячу лет. Хотя он уже стар, но если он будет соблюдать режим здорового сна и заниматься спортом, то сможет прожить еще несколько сотен лет. Если подумать, это может быть замаскированным благословением для меня..."

Под взглядом Гу Сюаньяня голос Чжун Яня стал мягче. В конце концов, он пробормотал: "Не стоит беспокоиться".

Гу Сюаньянь проигнорировал его бредни и снова спросил: "А кроме этого больше ничего нет?".

Чжун Янь посмотрел прямо в глаза Гу Сюаньянь и твердо ответил: "Нет".

После нескольких секунд сосредоточения на Чжун Яне, Гу Сюаньянь, казалось, немного поверил в это.

Чжун Янь поспешил сменить тему: "Интересно, почему на ледяных равнинах произошло такое внезапное землетрясение?"

"Просто один из способов, которым воспользовался Кан Луань, чтобы сбежать. Но он, вероятно, тоже ослабел от этого".

Тон Гу Сюаньяня был безразличным, показывая его незаинтересованность в этой теме. Он

посмотрел прямо на Чжун Яня и резко бросил ему вопрос: "Почему старший брат защитил меня, когда мы упали с обрыва? Почему старший брат спас меня?"

Он стер все следы улыбки, его глаза внимательно изучали его. "Старший брат мог спасти меня во время обратного пути из буддийского зала, потому что было бы странно возвращаться одному. Но почему старший брат спас меня только сейчас?"

Почему я спас тебя...? Я должен был просто позволить тебе упасть на смерть, ублюдок!

Раны Чжун Яня заныли от напряжения. Он усмехнулся: "Младший брат, не нужно ничего подозревать. Просто считай, что я дурак или сумасшедший".

Заметив ярость Чжун Яня, Гу Сюаньян побледнел. Когда он вернулся к реальности, он был в растерянности.

Как раз когда он собирался ответить Чжун Яню, Чжун Янь уже закрыл глаза.

В пещере остался только тихий треск горящих веток.

Через некоторое время Чжун Янь услышал, как Гу Сюаньянь извинился низким голосом: "Старший брат, мне очень жаль". Гу Сюаньянь, казалось, негромко усмехнулся: "Старший брат первым протянул мне руку помощи и спас мою жизнь, я просто немного ошеломлен этим. Не сердись, старший брат".

Голос Гу Сюаньяня звучал жалко, когда он замедлился, и в одно мгновение рассеял большую часть гнева Чжун Яня. Чжун Янь вздохнул, закрыв глаза и не желая смотреть на него. "Просто сосредоточься на регулировании своего дыхания".

Когда вопрос был решен, напряжение в воздухе вокруг них ослабло.

Наконец-то найдя возможность вклиниться, система не могла не напомнить Чжун Яню: [Ты должен каждый месяц пить кровь Кан Луань для клятвы на крови, иначе...].

[Заткнись, я знаю.] Чжун Янь внутренне закатил глаза: [Гу Сюаньянь может вернуться и драться насмерть с Кан Луанем, если я сообщу ему об этом, что сделает мою жизнь еще короче].

Через мгновение молчания система не смогла удержаться от вопроса: "Могу ли я узнать, почему Гу Сюаньянь будет биться насмерть с Кан Луанем ради вас?".

Однозначный, но прямой вопрос попал в самую точку.

Чжун Янь замер на мгновение, прежде чем ответить: [Не знаю. Просто... я предчувствовал, что он так поступит].

Несмотря на их короткий спор, в голове Чжун Яня зародилось такое необычное предчувствие.

В конце концов, выражение лица Гу СюаньЯня стало ужасающе грозным, когда он услышал о клятве на крови от Чан Луаня, как будто он собирался в следующую секунду перерезать Чан Луаню горло.

Тем не менее, как только он услышал, что Чжун Янь не выживет, если Чан Луань умрет, он остановился.

Почему он остановил себя? Человек по другую сторону его клинка был виновником уничтожения его клана. Кроме того, Гу СюаньЯнь потратил почти всю свою энергию, чтобы одержать победу. Возможно, в будущем ему не представится такой шанс.

После долгого размышления Чжун Янь ответил: [Возможно, Гу СюаньЯнь не хочет вовлекать невинных в свою месть].

[Хм. Когда он искал тебя, он вонзил свой меч прямо в невинную женщину, культивирующую демонов. Ах да, двадцать очков вычитаются. Не забудь записать это.]

Слова подвели Чжун Яня. Не в силах больше оставаться на месте, Чжун Янь открыл глаза и направил их на Гу СюаньЯнь.

Под светом мерцающего огня Гу СюаньЯн не выглядел таким уж ужасно бледным. Его брови разошлись на миллиметры, он сидел, контролируя дыхание. Поскольку вокруг никого не было, он снял свой джентльменский фасад, показав намек на отстраненность. Это не уменьшило его привлекательности, а наоборот, подчеркнуло его тонкие черты, словно изысканный нефрит, покрытый грязью.

После того, как Чжун Янь некоторое время смотрел на Гу СюаньЯня, в нем снова проснулась мысль о том, что Гу СюаньЯнь обладает серьезной внешностью.

Без лжи не может быть и речи о либидинозности. 1

Инь СуСу прав: чем привлекательнее человек, тем он обманчивее.

Но Гу СюаньЯнь выглядит так хорошо, что это уже слишком. Подождите, о чем я хотел спросить его только что?

Возможно, из-за того, что Чжун Янь постоянно смотрел на него, в этот момент Гу СюаньЯнь поднял глаза на Чжун Яня, его голос был мягким: "Старший брат, в чем дело?".

Неловко...

После некоторого замешательства Чжун Янь, к счастью, вспомнил свой вопрос: "Эмм... почему ты не убил Кан Луана, когда у тебя была такая возможность?". Наученный прошлыми ошибками, он не осмелился добавить "и ты также можешь убить меня, пока ты это делаешь". Вместо этого он продолжил: "Это из-за меня?".

Гу СюаньЯнь прислонился спиной к каменной стене пещеры и, услышав вопрос, молча посмотрел на Чжун Яня.

Неустршимый Чжун Янь расценил молчание Гу СюаньЯня как согласие и беззастенчиво спросил: "Почему?".

В глазах Гу СюаньЯня блеснуло веселье, и он ответил вопросом на вопрос: "А ты что думаешь, старший брат?".

Думаешь, я бы спросил тебя, если бы знал...?

Пещера сразу же вернулась к своему спокойствию. Гу СюаньЯнь не сводил глаз с Чжун Яня, видимо, ожидая от него ответа.

В затруднительном положении Чжун Янь воспользовался случаем, чтобы просветить Гу СюаньЯня о добродетели: "Потому что сострадание все еще находится внутри тебя, даже если твой разум полон мести. Ты не хочешь, чтобы пострадали невинные. Я знаю, что в глубине сердца младшего брата все еще живет доброжелательность".

После долгого молчания Гу СюаньЯнь издал негромкий смешок: "Старший брат серьезно пытается помешать мне убивать, да?"

Хотя в его смехе не было радости, в нем не было ярости, как будто что-то интересное, что он только что нашел, подняло его настроение. Чжун Янь подумал, что можно пойти дальше: "В любом случае, убивать нехорошо". Поразмыслив немного, он добавил: "Но убить Кан Луана можно".

В конце концов, их вражда возникла из-за резни клана Гу СюаньЯнь. Кроме того, убийство Кан Луана не принесет никаких очков. Пока у Гу СюаньЯня была причина для нападения и он не убивал невинных, Чжун Янь мог смириться с тем, что Гу СюаньЯнь потратит несколько очков во время кризиса.

Чжун Янь чувствовал, что его мораль все больше и больше гниет с тех пор, как он

переместился.

На лице Гу СюаньЯня появилась улыбка, и он тихо сказал Чжун Яню: "Но старший брат ошибается. Вместо сострадания мое сердце занято злыми намерениями".

Отлично. Я зря читал лекцию. Чжун Янь прислонился спиной к стене пещеры: "Например?"

Вместо ответа Гу СюаньЯнь провёл взглядом от лица Чжун Яня до его одежды, а затем бросил её обратно в костёр.

Чжун Янь не заметил этого взгляда из-за его скорости, но все же сосредоточился на том, чтобы получить ответ от Гу СюаньЯня.

Только через некоторое время Гу Сюань Янь заговорил: "Эти злые намерения, конечно, мой секрет. Если старший брат не хочет, чтобы я убивал, то, как и раньше, не забывай держаться рядом со мной. Это может сработать".

Лицо Чжун Яня было абсолютно лишено каких-либо эмоций, когда он сказал системе: [О, я понял. Гу СюаньЯнь просто хочет иметь подчиненного].

Система сразу же потеряла дар речи.

Вновь воцарилась тишина, и двое смотрели друг на друга.

Чжун Янь думал о том, как расторгнуть кровный контракт с Чан Луань, но так как человек перед ним все еще ждал ответа, ему ничего не оставалось, как вздохнуть и ответить: "Хорошо".

Через мгновение размышлений Чжун Янь, похоже, счел свое утверждение слишком неубедительным и добавил: "Клянусь. Но если я буду следовать рядом с тобой, ты больше не сможешь убивать".

Чжун Янь не мог точно сказать, но под светом пламени на лице Гу СюаньЯнь появилась улыбка. Только через некоторое время он услышал легкий, почти неслышный шепот: "Конечно".

На следующий день ярко светило солнце. Поскольку они находились у подножия горы, то, как только они вышли из пещеры, их глазам открылся полный вид горного леса.

Разветвляясь по пути по ледяным равнинам, бурная река превратилась в кристально чистый поток воды, стекающий в ущелье и уходящий в лес.

Чжун Янь взглянул на гору перед собой. Под огромным небом горный ветерок превращал тени деревьев в зеленые волны.

Рядом с Чжун Янем стоял Гу СюаньЯнь: "Вернуться прежним путем невозможно, поэтому давайте попробуем перебраться через гору".

После одобрительного кивка Чжун Яня, двое оседлали свои мечи и полетели прямо к вершине горы.

Мгновение спустя, брови Гу СюаньЯнь слегка скривились: "Хм?".

Гу СюаньЯнь не нужно было объяснять, да и Чжун Янь тоже нашел ситуацию странной.

Они слишком долго скакали на своих мечах. Гора была не очень высокой, даже не выше, чем многочисленные горные вершины Зеленого Саммита. Однако даже после того, как они проскакали на мечах примерно столько, сколько требуется палочке благовоний, чтобы сгореть, они все еще были на полпути в гору,

Чжун Янь поднял голову, чтобы взглянуть. Верхняя часть гор была покрыта туманом, скрывавшим вершину. У обоих не было другого выбора, кроме как вернуться на прежнее место.

Когда Чжун Янь поднял голову к небу, то увидел, что на нем нет ни облачка. В недоумении Чжун Янь спросил: "Разве эта гора запрещает нарушать границы? Но мы же заходили туда прошлой ночью, так что не должно быть".

"Потому что мы заходили туда прошлой ночью". Гу СюаньЯнь вздохнул и улыбнулся: "Старший брат, давай прогуляемся, как в Зеленом Саммите".

В помещении Зеленого Саммита не разрешалось ездить на мечах, поэтому все ученики привыкли ходить пешком по горам. Они неторопливо шли в гору, не считая это слишком тяжелым занятием. Сначала Чжун Янь предположил, что гора принадлежит кому-то, кто мог наложить заклинание, запрещающее езду на мечах.

Однако, как только они вошли на гору, ее наполнили радостные крики лесных животных. Кроме них, не было видно даже следов человеческой деятельности.

"Я даже не видел никаких упоминаний об этой горе в древних текстах, которые я читал". Гу СюаньЯнь сказал: "Мир устроен таинственным образом, все обладает духовной сущностью. Нет необходимости исследовать это дальше. В любом случае, эта гора точно наполнена духовной энергией".

Пока они поднимались на гору, даже циркуляция базы культивирования давалась им легко. Чжун Янь кивнул, не думая об этом, и сменил тему: "Если я смогу найти эту гору в будущем, то

уйду отсюда на пенсию".

Услышав это, Гу СюаньЯнь взглянул на Чжун Яня: "Несмотря на то, что старший брат только достиг совершеннолетия, он уже планирует уйти на пенсию?"

Из-за ежедневных интриг, которые мы устраиваем друг против друга, я чувствую себя стариком. Чжун Янь пробормотал: "Я просто планирую заранее".

Сразу после этого в его голове возникла мысль о том, что ему не осталось жить и месяца.

Давайте поспешим обратно в Зеленый Саммит, чтобы узнать, есть ли у Цин Ты какое-нибудь решение. В конце концов, лекарство Цин Ты уже не раз помогало мне вырваться из лап смерти".

Заметив молчание Чжун Яня, Гу СюаньЯнь спросил: "Пенни за твои мысли, старший брат?"

Чжун Янь сказал правду: "Я просто думал о Цин Ты".

Гу СюаньЯнь, похоже, не ожидал такого ответа и повторил только после долгой паузы, его тон был довольно враждебным: "Цин Ты?".

Не желая, чтобы Гу СюаньЯнь узнал много нового о его ситуации, Чжун Янь сразу же собрался с мыслями и осторожно сказал: "Ну... в конце концов, он младший брат, с которым я знаком. Просто я давно его не видел".

Когда Гу СюаньЯнь закончил разговор, двое молча пошли вперед.

Чжун Янь подумал, что Гу СюаньЯнь не совсем понимает, кто такой Цин Ты, и попытался представить его: "Разве ты не помнишь? Это Цин Ты в прошлый раз, когда мы пострадали от белой обезьяны, вскипятил нам лекарство. Хотя он любит поворчать, он эксперт в медицине и обладает хорошим характером...".

Не успел Чжун Янь закончить предложение, как Гу СюаньЯнь внезапно остановился и потянул Чжун Яня за запястье к себе. Застигнутый врасплох, Чжун Янь чуть не упал на Гу СюаньЯня, но тут же выпрямился: "Что случилось?".

Чжун Янь предположил, что поход открыл раны Гу СюаньЯня, как только он заметил угрюмое выражение Гу СюаньЯня, поэтому он поспешно посмотрел на его передний лацкан: "Твои раны снова начали болеть?".

Лицо Гу СюаньЯня слегка просветлело. Посмотрев на Чжун Яня, он отпустил его запястье и вздохнул, а затем улыбнулся: "Старший брат, не зли меня больше".

<http://bllate.org/book/15155/1339138>